

Гончаров В. Н.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Перед нами типичная для религиозной войны ситуация: противники идут в бой, свято убеждённые в том, что именно они, а не другая сторона, защищают истинную веру и истинную Церковь, а значит – Бог и Божья правда с ними и только с ними.

Религиозный характер войны во многом объясняет и то немилосердие, ту жестокость, которую проявляли обе стороны. Ведь в религиозной войне воины скрещивают оружие не просто с другими воинами, а с еретиками, т.е. врагами Бога и Церкви. И здесь пощады быть не может!

Более того. Вся территория противника, со всем её населением рассматривается как поле битвы, поле святой мести отступникам. Следствия очевидны... Генрих Сенкевич на страницах романа “Огнём и мечом” очень точно замечает, что именно религиозный характер войны объясняет ту пропасть, которая возникла “между враждующими сторонами - пропасть, которую могла наполнить только кровь” [Сенкевич 1993: 296].

Летом 1648 г. войско магната князя Вишневецкого берёт штурмом г. Немиров, присягнувший Хмельницкому. Жителей сгоняют на площадь и начинают расправу: сажают на колья, распинают на крестах. Особо измываются над священниками: буравят глаза, сдирают кожу, бросают в костры. На шею многим надевают “ожерелья” из отрубленных голов членов семьи.

Не ведают жалости и восставшие. Вспомним гоголевского “Тараса Бульбу”: “А Тарас гулял по всей Польше со своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костёлов... Много избил он всякой шляхты... у самых алтарей не могли спастись они: зажигал их Тарас вместе с алтарями. Не одни белоснежные руки поднимались из огнистого пламени к небесам, сопровождаемые жалкими криками, от которых подвинулась бы самая сырая земля и степная трава поникла бы от жалости долу. Но не внимали ничему жестокие казаки и, поднимая копьями с улиц младенцев их, кидали к ним же в пламя” [Гоголь 1976: 140]. И это не отдельные эпизоды, не специально подобранные иллюстрации. Такова была вся война.

Подведём итог: война, потрясавшая Украину и Польшу в середине XVII-го века, была, по современной классификации, типичным конфликтом идентичности. Такого рода конфликты связаны с проблемой самоидентификации и возникают тогда, когда идентификация на государственной основе входит в противоречие с идентификацией «иной, главным образом этнической и религиозной... При этом во внутренние конфликты вовлекаются не столько интересы сторон, сколько ценности (религиозные, этнические). По ним достижение компромисса оказывается невозможным» [Лебедева 2003: 191]. В таких конфликтах господствует стремление «идти до конца любой ценой», обычным является «крайнее проявление экстремизма и фанатизма», «достижение целей за счёт ненужных лишений и жертв» [Лебедева 2003: 193].

Переяславская Рада не положила конец всем страданиям украинского народа. Однако воссоединение с Россией спасло Украину от польско-католической ассимиляции и подвело черту под Великой религиозной войной в Восточной Европе. Право на свою веру, благодаря русской поддержке, украинцы отстаивали.

Главной исторической задачей украинского народа теперь стала задача восстановления национального единства. Задача, успешно решенная с течением времени, также благодаря России.

Список литературы

- Гоголь Н. В. Собр. соч. В 7-ми томах. - М., 1976. - Т. 2.
Замлинский В. А. Богдан Хмельницкий. - М., 1989.
Карташев А. В. Собрание сочинений: В 2 т. - М., 1992. - Т. 2.
Костомаров Н. И. Материалы и исследования. - М., 1994.
Лебедева М. М. Мировая политика. - М., 2003.
Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). - Л., 1982. - Т. 37.
Разин Е. А. История военного искусства. - СПб., 1994. - Т. 2.
Сенкевич Г. Собр. соч. - Ярославль, 1993. - Т. 1: Огнём и мечом.
Шевченко Т. Г. Избранные сочинения // Б-ка классики литературы народов СССР. - М., 1987.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гончаров В. Н.

*Ставропольский кооперативный институт (филиал)
Белгородского университета потребительской кооперации*

Современная эпоха человечества характеризуется становлением и развитием информационного общества и непрекращающейся информатизацией, вызывающей изменения во всей общественной системе. Информатизация современного общества приобретает сегодня глобальный характер, поскольку процессы, лежащие в основе информационного общества, определяют сущность, характер, динамику и перспективы развития социальных процессов в целом. Информационное общество развивается как принципиально новый вид общества, задавая особый тип социальных связей. Характер информационного общества определяется внутренними связями внутри общества, коммуникацией, которая разворачивается посредством телекоммуникационных технологий [Белл 1986: 335]. Информационные средства связи оказывают определенное воздействие на человека, как позитивное, так и негативное.

Информационные и телекоммуникационные технологии способствуют постоянному обновлению различных сфер жизнедеятельности общества, скорости распространения информации, выявлению потенциала наукоемких процессов и технологий. Стало понятно что, информационные процессы - исключительно важный регулятивный фактор, уже сегодня реально оказывающий влияние на все общественные отношения. Но, прежде всего, в этих изменившихся условиях изменению подвергается само бытие человека.

Бытие человека как человека находится в ином измерении и статусе, чем существование информационных инфраструктур, социальных институтов и производства, то есть всех объектных процессов. В середине XX века, когда основы бытия человека стали реально все больше подменяться искусственными и внешними для него условиями существования, на опасность, связанную с воздействием техники, обратил внимание М. Хайдеггер. Он подчеркнул, что, раскрывая потаенность бытия при помощи техники и через ее условия, «человек постоянно ходит по краю той возможности, что будет преследовать и разрабатывать только вещи... Тем самым закроется другая возможность - что человек все раньше, глубже и изначально будет входить в существо непотаенного, принимая эту требующуюся для ее раскрытия принадлежность к ней как свою собственную возможность» [Хайдеггер 1986: 59]. Мир человека, созданный на «человеческой» основе, по способу бытия принципиально отличается от внешних условий, важных для его существования - технологических, технических, организационных, представленных в инфраструктуре информационного общества. Информационное общество не привело к устойчивому, конструктивному и надежному общественному развитию, неизмеримо больше усилило его неопределенность, породив ряд новых деструктивных тенденций и противоречий, которые затронули самые существенные стороны человеческой жизни, само бытие и существование человека.

Становление информационного пространства сопровождается рядом негативных тенденций. Социальный прогресс невозможен вне сохранения людей в качестве людей. Надо учитывать роль социального характера реального человека во всех трансформациях современного общества. Информационный постиндустриальный мир именно в этом отношении - сохранении человеческого в самом человеке, - однако, обнаружил удивительную способность репрессивности, организуя все бытие человека «без остатка» на основе жестко заданных программ, ритмов и требований исполнения. Нельзя считать, что современное информационно-коммуникативное пространство формируется сообразно гуманистическим установкам, ибо продолжают активно использоваться такие способы выстраивания ценностных ориентаций, как навязывание, отстраненное информирование, создание информационных фильтров и искусственных объектов внимания [Астафьева 2004: 630].

Именно поэтому важным становится прояснение всех основных аспектов информационного воздействия на бытие человека - организационных, мотивационных, коммуникативных. Достижение этого возможно на основе подхода к исследованию информационного общества, в соответствии с которым его необходимо рассматривать, прежде всего, как объективную реальность, способную к саморегуляции и самоизменениям, освоения информационных потоков, при которых сохраняется уникальность человека и его бытия в мире, что, безусловно, способствует переходу к более высокому уровню цивилизации.

Таким образом, более конкретное рассмотрение бытия человека в социуме показывает, что в современном информационном пространстве все же может сохраняться и развиваться человек и его духовная составляющая. Социальная среда оказывает значительное влияние на развитие и поведение индивида, но не в меньшей степени его личностные ориентации обусловлены внутренним, духовным миром. Духовная сторона бытия человека возникает на основе практической деятельности как особая форма отражения объективного мира, как дополнительное средство ориентации в нем и как способ взаимодействия с ним.

Список литературы

- Грязнова Е. В.** Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия // *Философские науки*. - 2005. - № 2.
Иванов Д. В. Виртуализация общества // *Социология и социальная антропология*. - СПб., 1997.
Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М., 2000.
Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // *Вопросы философии*. - 1989. - № 2.
Vaacke D. *Medienpaedagogik: Grundlagen der Medienkommunikation*. - Tuebingen, 1997.

ПРАВОВЫЕ И АНТИПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

Гребенникова К. В.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Во время второй мировой войны летчик военной авиации Гарри Дэвис побывал в немецком концлагере. После освобождения в 1945 году он стал свидетелем работы по созданию ООН. На создание ООН Дэвис смотрел скептически, поскольку считал: две мировые войны показали, что не будет всемирного порядка, пока есть суверенные национальные державы, считающие свой закон выше законов других стран. Новый мировой порядок, по мысли Дэвиса, мог быть установлен, только если будет создано мировое правительство. Г. Дэвис призвал ООН превратиться в такое правительство. Тысячи людей разных национальностей,